

П.Н. Берков

**История русской
журналистики XVIII века**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
П11

П11 **П.Н. Берков**
История русской журналистики XVIII века / П.Н. Берков – М.: Книга по Требованию, 2021. – 587 с.

ISBN 978-5-458-52454-4

Настоящая работа является как результатом изучения периодических изданий XVIII в. и важнейших исследований и материалов о них, так и результатом архивных изысканий автора в отношении некоторых изданий. Для уяснения фактической стороны журнальной борьбы тех лет журналы изучались не по годовым комплектам один за другим, а по возможности параллельно вышедшие одновременно книжки разных журналов. В результате автору удалось установить ряд неизвестных фактов общественной и литературной борьбы того времени, позволяющих уяснить и более правильно оценить общественно-политическую роль журналистики XVIII в., в частности определить просветительное значение изданий Академии Наук, раскрыть огромный исторический смысл сатирической журналистики 1769-1774 гг., журналов И.А.Крылова, издательской деятельности Н.М.Карамзина.

ISBN 978-5-458-52454-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

материалов о них: в отношении некоторых изданий были произведены и архивные разыскания.

Для уяснения фактической стороны журнальной борьбы тех лет журналы изучались не по годовым комплектам один за другим, а по возможности параллельно вышедшие одновременно книжки разных журналов.

В результате автору удалось, как ему кажется, установить ряд неизвестных фактов общественной и литературной борьбы того времени, позволяющих уяснить и более правильно оценить общественно-политическую роль журналистики XVIII в., в частности определить просветительное значение изданий Академии Наук, раскрыть огромный исторический смысл сатирической журналистики 1769—1774 гг., журналов И. А. Крылова, издательской деятельности Н. М. Карамзина. Конечно, деятельность Ломоносова и Радищева как журналистов особенно привлекала его внимание. Может быть именно поэтому перечисленные только что разделы истории журналистики XVIII в. обработаны в книге более подробно, а другие части изложены с меньшей полнотой.

Привлекало внимание автора и формирование журнального языка в XVIII в. Правда, трудно отличить этот последний от общелитературного языка того времени. Поэтому правильнее будет сказать, что автор систематически останавливал свое внимание на вопросах истории литературного языка XVIII в., поскольку они отражены в тогдашней журналистике. В настоящее время, после появления гениальных трудов И. В. Сталина по языкознанию, интерес к истории русского языка чрезвычайно вырос, и поэтому освещение процесса развития литературного языка в XVIII в. приобретает существенное значение. Кажется, некоторое количество новых и небезыntenесных фактов из этой области нашло место в данной книге.

В тексте книги делаются многочисленные ссылки на периодические издания XVIII в., большинство которых представляет сейчас библиографическую редкость, — найти их можно только в крупнейших библиотеках страны. Между тем интерес советских читателей к периодике XVIII в. весьма значителен. Поэтому автор считает уместным указать тем читателям, которые пожела-ли бы подробнее познакомиться с важнейшими документами истории русской журналистики, следующие недавно изданные собрания текстов из русских газет и журналов XVIII в.

1. Сборник материалов к изучению истории русской журналистики. Выпуск 1 (XVIII в. и первая половина XIX в.), под редакцией доктора исторических наук Б. П. Козьмина. М., 1952, 367 стр.

2. Русские сатирические журналы XVIII века. Избранные статьи и заметки. Составил Л. Б. Лехтблау. Под редакцией проф. Н. К. Гудзия. М., 1940, 351 стр.

3. Русская проза XVIII века. Подготовка текстов и примечания А. В. Западова и Г. П. Макогоненко. ГИХЛ, М.—Л., 1950, т. I, 630 стр.; т. II, 813 стр.

4. Сатирические журналы Н. И. Новикова. Редакция, вступительная статья и комментарии П. Н. Беркова. Изд. АН СССР, М.—Л., 1951, 616 стр.

Настоящая книга писалась в 1939—1940 гг. (главы I—IV и часть V, кончая журналами Н. И. Новикова) и в 1945—1946 гг. (конец гл. V, журналы И. А. Крылова и Н. М. Карамзина, и гл. VI); в 1950 и 1951 гг. она была вновь просмотрена. Несколько отрывков из предлагаемой книги, частью в сокращенном виде, было опубликовано в периодической печати или вошло в книгу, указанную ниже под № 9, а именно:

1. Очерки из истории русской журналистики. 1. «Куранты, или вестовые письма». — Районная и фабрично-заводская печать, 1940, № 10, стр. 37—40.

2. Очерки из истории русской журналистики. 2. Петровские «Ведомости». — Там же, 1940, № 11, стр. 37—40.

3. Очерки из истории русской журналистики. 3. «Санкт-Петербургские ведомости» и «Примечания к Ведомостям». — Там же, 1940, № 15, стр. 38—40.

4. Очерки из истории русской журналистики. 4. «Ежемесячные сочинения» (1755—1764). — Там же, 1940, № 16, стр. 32—34.

5. Первый научно-популярный журнал Академии Наук. — Вестник Академии Наук СССР, 1945, № 5—6, стр. 215—218.

6. О несостоявшемся журнале «Демокрит» (1771). — Научный бюллетень Ленинградского Гос. университета, 1945, № 3, стр. 38—40.

7. «Почта духов» И. А. Крылова. — Труды Юбилейной научной сессии Ленинградского Гос. университета, Филологические науки, 1946, стр. 245—266.

8. Начало русской журналистики. — Сатирическая журналистика 1769—1774 гг. — Журналистика 1770—1790-х годов — в «Очерках по истории русской журналистики», изд. ЛГУ, Л., 1950, т. I, стр. 11—111.

9. Сатирические журналы Н. И. Новикова. Трутень 1769—1770. Пустомеля 1770. Живописец 1772—1773. Кошелек 1774. Редакция, вступительная статья и комментарии П. Н. Беркова. Изд. Академии Наук СССР, М.—Л., 1951, 616 стр.

Статьи, вошедшие в «Очерки по истории журналистики и критики», представляют сокращенный вариант публикуемой книги (за исключением разделов, посвященных журналам И. А. Крылова и Н. М. Карамзина); сокращение осуществлено было редакцией «Очерков» применительно к задачам книги.

Настоящая работа выросла из курсов по литературе XVIII в. и семинаров по сатирической журналистике 1769—1774 гг., которые в течение ряда лет автор проводил в Ленинградском Государственном ордена Ленина Университете им. А. А. Жданова. Своим слушателям и участникам семинаров он обязан постановкой ряда вопросов, толкнувших его на попытку разработать целостную историю русской журналистики XVIII в. Как этим своим слушателям, так и товарищам — литературоведам, помогавшим ему своими справками, указаниями и советами, — автор приносит благодарность.

«Очерки по истории русской журналистики и критики», в которых автору настоящей работы принадлежат, как указано выше, три главы, подверглись в печати суровой и во многом справедливой критике. Несколько возражений рецензентов явилось следствием того, что в их руках был сокращенный (и притом не автором) вариант настоящей книги, а не полный текст ее. Все же остальные и довольно многочисленные замечания критиков с благодарностью были учтены автором при окончательном просмотре рукописи.

ВВЕДЕНИЕ

МЕТОДЫ И ИСТОЧНИКИ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ РУССКОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ XVIII в.

Перед исследователями, которые пожелали бы обратиться к изучению истории русской периодической печати XVIII в., неизбежно должны будут встать большие трудности.

В дореволюционное время история русской журналистики в целом, во всем объеме не привлекала внимания историков и литературоведов; специальной отрасли исторического знания — истории периодической печати — в то время еще не существовало. К изучению русской журналистики XVIII в. изредка обращались историки литературы и историки, но только отдельные моменты истории русской периодической печати XVIII в. становились предметом их изучения. Особенно повезло в этом отношении петровским «Ведомостям» и сатирическим журналам 1769—1774 гг.

Ни одного сколько-нибудь значительного обзора журналистики XVIII в. дореволюционные исследователи нам не оставили. Существует, правда, очень полезное «Историческое розыскание о русских повременных изданиях и сборниках за 1703—1802 гг., библиографически и в хронологическом порядке описанных», изданное А. Н. Неустровым в 1874 г.; в 1898 г. им же был выпущен «Указатель к русским повременным изданиям и сборникам за 1703—1802 гг. и к историческому розысканию о них». Однако это не исследования, а только библиографические справочники, очень ценные, но далеко не свободные от ошибок.

За исключением классических статей Н. А. Добролюбова о сатирических журналах 1769—1774 гг. и о екатерининском «Собеседнике любителей российского слова», сохраняющих свое значение в качестве образцов революционно-демократического подхода к истории журналистики, — все остальные дореволю-

ционные работы по журналистике XVIII в. — и труды Неустроева и многочисленные статьи об отдельных периодических изданиях — представляют интерес, и то не всегда, со стороны фактической.

Однако и те немногие работы по истории русской журналистики XVIII и XIX вв., которые появились в советское время, также не могут служить, по ряду причин, методологическим образцом.

К счастью, историку журналистики XVIII в. есть на что опереться в поисках метода изучения своего научного материала: это произведения классиков марксизма-ленинизма, представляющие одновременно и разработку теории научного материализма и совершенные образцы применения диалектико-материалистического метода на конкретном материале; это гениальные труды И. В. Сталина по языкознанию, не только разрешившие основные вопросы языкознания, но и поставившие перед всей советской наукой ряд важнейших задач, вооружившие советских ученых могучим оружием метода для решения этих задач.

Кроме этих общеметодологических источников в наследии классиков марксизма-ленинизма, историк русской журналистики находит и специальный труд, непосредственно вводящий его в вопросы метода изучения истории журналистики.

Здесь имеется в виду работа В. И. Ленина «Из прошлого рабочей печати в России».¹ Говоря об истории рабочей печати, В. И. Ленин тем самым формулировал общеметодологические принципы изучения истории журналистики. Писать историю русской журналистики любого периода, в том числе и XVIII в., можно, только правильно усвоив эти ленинские общеметодологические принципы. Поэтому необходимо напомнить читателю главные методологические положения статьи «Из прошлого рабочей печати в России».

Первый тезис В. И. Ленина сформулирован так:

«История рабочей печати в России неразрывно связана с историей демократического и социалистического движения. Поэтому, только зная главные этапы освободительного движения, можно действительно добиться понимания того, почему подготовка и возникновение рабочей печати шли таким, а не другим каким-либо путем».²

Следовательно, первая задача истории журналистики — «добиться понимания того, почему подготовка и возникновение» определенных журналов «шли таким, а не другим каким-либо пу-

¹ Ленин В. И. Сочинения, т. 20, стр. 223—230.

² Там же, стр. 223.

тем». Добиться такого понимания можно, только учитывая связь печати с теми или иными общественными движениями.

Посвятив свою работу истории рабочей печати в России, В. И. Ленин охарактеризовал поэтому три главные этапа русского освободительного движения и определил значение каждого из двух первых для истории рабочей печати. При этом В. И. Ленин систематически отмечал, из каких классов происходили главные деятели каждого этапа освободительного движения и каковы были их политические позиции. В. И. Ленин охарактеризовал буржуазный либерализм, народничество и т. д. Особенно подробно — и это вполне понятно в связи с задачами работы — говорил В. И. Ленин о пролетарском периоде освободительного движения и о двух основных направлениях в рабочей печати — марксистском и оппортунистическом.

Поэтому второй тезис, сформулированный В. И. Лениным, гласит следующее: «Чтобы понять историю рабочей печати в России, надо знать не только и даже не столько названия различных органов печати, названия, ничего не говорящие современному читателю и только сбивающие его с толку, а содержание, характер, идейную линию разных частей социал-демократии».¹

Таким образом, и этот тезис имеет общеметодологическое значение: задача истории русской журналистики состоит в том, чтобы понять содержание, характер, идейную линию разных частей русского общественного движения. Следовательно, при изучении истории русской журналистики необходимо характеризовать идейную линию, идейную программу тех общественных групп, которые стояли за тем или иным журналом, за той или иной группой журналов.

Выдвигая тезис о необходимости понять содержание разных частей социал-демократии, В. И. Ленин, вместе с тем, предостерегал от пренебрежительного отношения к изучению конкретного материала: «надо знать не только... названия различных органов печати». В. И. Ленин, предвидя возможность внешнего, библиографического подхода к изучению истории рабочей печати, предупреждал об опасности только такого подхода.

Таким образом, задача историка журналистики состоит в том, чтобы показать содержание, характер, идейную линию той или иной общественной группы в русской исторической жизни, раскрыв «названия» журналов, т. е. проанализировав их политические и философские позиции, их программы, их роль в общественной борьбе. Именно такое раскрытие «названий, ничего не

¹ Там же, стр. 227.

говорящих современному читателю», поможет понять содержание разных частей общественного движения.

Третий тезис В. И. Ленина в работе «Из прошлого рабочей печати в России» сформулирован так:

«Рабочая печать в России имеет за собой почти вековую историю — сначала подготовительную, т. е. историю не рабочего, не пролетарского, а „общедемократического“, т. е. буржуазно-демократического освободительного движения, — а затем свою собственную, двадцатилетнюю историю пролетарского движения, пролетарской демократии или социал-демократии».¹

Тесно связанный с первым тезисом, тезис третий рассматривает историю рабочей печати со времени декабристов, деля ее на два периода: подготовительный, когда в журналистике отчетливо проявились дворянско-освободительные, демократическо-революционные взгляды, и собственно пролетарский, когда выступил рабочий класс. Из этого тезиса мы вправе сделать вывод: история рабочей печати начинается с 1825 г. (примерно), предшествующий же стодвадцатипятилетний период следует считать, так сказать, предисторией рабочей печати. Тем самым ранний, начальный период русской журналистики, журналистика XVIII в., находит свое законное и оправданное место в советской истории русской журналистики в целом.

Вместе с тем третий тезис дает исследователю ответы на вопросы, с какой целью необходимо изучать историю русской периодической печати XVIII в. и какие журналы и газеты следует изучать.

Дворянско-революционное, а также буржуазно-демократическое освободительное движение рассматривалось В. И. Лениным как два этапа, предшествовавшие и в определенном смысле подготавливавшие пролетарско-демократическое освободительное движение. Поэтому и предистория дворянского освободительного движения, отразившаяся и проявившаяся в передовой журналистике XVIII в., должна рассматриваться нами в ее историческом отношении к пролетарско-демократическому движению, к его рабочей печати и к современной советской прессе, выросшей из пролетарской, партийной печати дореволюционного времени.

Отсюда также явствует, что основное внимание исследователя журналистики XVIII в. должно быть направлено на передовые явления ее истории, на деятельность прогрессивных писателей; останавливаться же на прочих фактах следует лишь в меру необходимости, только на том, что способствует большей ясности истории передовой русской журналистики XVIII в.

¹ Ленин В. И. Сочинения, т. 20, стр. 229—230.

Изучение журналистики XVIII в. как предистории рабочей печати, на фоне общественного движения XVIII в., необходимо должно быть связано теснейшим образом с историческими событиями — политическими и экономическими — изучаемого времени. Так, появление первой печатной русской газеты при Петре I не может быть правильно понято вне связи с его преобразовательной политикой и с событиями Северной войны. Формирование капиталистического уклада в России в начале второй половины XVIII в. объясняет обилие статей по вопросам политической экономии и стихотворений на тему «денег», «золота», «богатства» и т. д. в тогдашней журналистике. Частая полемика в журналах XVIII в. становится понятной при соотношении ее с социально-политическими позициями полемистов, с их отношением к самодержавию, к Екатерине, к крепостному вопросу.

Журналистика XVIII в. может быть правильно воспринята, только если рассматривать ее как отражение и в то же время активный фактор исторической жизни, а значит конкретной, т. е. классовой борьбы. Ибо историческая жизнь, «история всех до сих пор существовавших обществ была историей борьбы классов» («Коммунистический манифест»).

Второй вопрос — не менее трудный — состоит в том, как сгруппировать материал по истории журналистики XVIII в. во времени, иными словами — какие принципы периодизации должны быть положены в основу истории русской журналистики XVIII в.

В работах В. И. Ленина «Из прошлого рабочей печати в России», «Роль сословий и классов в освободительном движении»¹ и «Памяти Герцена»² даны указания на то, какие принципы должны быть положены в основу периодизации истории России XIX в. В совершенно ином положении находятся историки XVIII в. Не имея таких авторитетных указаний в отношении изучаемого ими периода, какие существуют в отношении XIX в., историки XVIII в. до недавнего времени не могли притти к общепризнанным выводам. Так, «История СССР. Т. I. С древнейших времен до конца XVIII века» (под ред. акад. Б. Д. Грекова, изд. 2-е, 1947) посвятила XVIII в. раздел шестой, озаглавленный «Феодално-абсолютистская монархия в XVIII в.»; периодизация в этом разделе строится на смешанных принципах — а) развития дворянской империи и б) смены царствований. Поэтому весь шестой раздел распадается на ряд глав: а) «Образование Российской империи» (гл. XXIV);

¹ Там же, т. 19, стр. 294—296.

² Там же, т. 18, стр. 9—15.

б) «Дворянская империя 1725—1762 гг.» (гл. XXV, §§ «Борьба за власть после Петра I», «Бироновщина», «Царствование Елизаветы Петровны»); в) «Дворянская империя при Екатерине II» (гл. XXVI) и т. д. Приблизительно так же построена периодизация XVIII в. в учебнике «Истории СССР» (т. I) М. Н. Тихомирова и С. С. Дмитриева (1948): весь раздел назван «Образование Российской империи и зарождение капиталистических отношений в России»; в него входят главы «Преобразования Петра I» (гл. XVI), «Российская империя при преемниках Петра I» (гл. XVII), «Дворянская империя во второй половине XVIII в.» (гл. XIX).

Приблизительно так же обстоит дело у литературоведов. В недавно вышедшей ценной «Истории русской литературы XVIII века» Д. Д. Благого (изд. 2-е, 1951) находим такое разделение материала: «I. Новое содержание в старых формах. На путях к классицизму. (Литература первых десятилетий XVIII века)»; «II. Русский классицизм. Становление национального литературного языка. Новая система стихосложения. (Литература 30—50-х годов)»; «III. На путях от классицизма к сентиментализму и реализму. Сентиментализм. Зарождение критического реализма. (Литература последней трети века)». Каждый из больших разделов книги Д. Д. Благого имеет два заглавия: первое, перечисляющее характерные явления данного периода, и второе, представляющее хронологическое определение периода — по десятилетиям или другим отрезкам века, как, например, последняя треть. По существу, к периодизации относится только второе заглавие.

По такому же принципу построена и брошюра В. Д. Кузьминой «Возникновение периодической печати в России и развитие русской журналистики в XVIII веке» (1948). Здесь мы находим разделы: «Возникновение периодической печати в России и развитие русской журналистики до 1775 года», «Сатирические журналы 1769—1774 годов» и «Периодическая печать последней четверти XVIII века».

Советские философы в программе по истории русской философии XVIII в., опубликованной в «Вопросах философии» (1947, № 2), совсем обошли вопросы периодизации. У них XVIII в. рассматривается как нечленимый отрезок времени. Написанная по этой программе глава из макета книги «История философии», озаглавленная «Развитие материалистической философии и передовой общественной мысли в России в период усиления крепостничества и укрепления централизованного государства (XVIII век)», была помещена в «Вопросах философии» (1950, № 2). Здесь опять-таки нет никакой периодизации в пределах

целого столетия; практически же авторам приходится прибегать к различным хронологическим обозначениям: «первая четверть XVIII в.» (стр. 264), «последняя четверть XVIII в.» (стр. 265), «первая половина» (стр. 266), «последние десятилетия» (стр. 267).

Избежать в работе, посвященной рассмотрению истории какой-либо стороны общественно-политической или культурной жизни XVIII в., выражения «такие-то годы», «такая-то четверть или треть», «такое-то царствование», кажется, почти невозможно. По крайней мере, в просмотренных автором новейших обзорах истории России XVIII в., истории философии, дипломатии, журналистики, музыки, живописи, литературы и архитектуры указанные выражения употребляются весьма часто. Поэтому вынужден был применять их и автор настоящей работы.

Однако, пользуясь выражениями «царствование Петра, Елизаветы, Екатерины» и хронологическими обозначениями — «первая, вторая и т. д. четверть, последняя треть XVIII в.», он не рассматривал их в качестве признаков или «единиц» периодизации. В основу периодизации материала по истории журналистики XVIII в. в данной книге положены выводы, к которым пришла советская историческая наука. В закончившейся недавно дискуссии по вопросам периодизации русской истории феодального периода определилась — в отношении XVIII в. — более или менее общая точка зрения: приблизительно около начала 1760-х годов начинает в России оформляться буржуазный уклад, и это является в известной мере границей между периодами русской истории. Отрезок времени от начала XVIII в. до шестидесятых годов, в свою очередь, смертью Петра I делится на более прогрессивный [«своеобразная попытка выскочить из рамок отсталости» (Сталин И. В. Соч., т. 11, стр. 248—249)] и более реакционный — с 1725 г.

Важнейшее политическое событие в истории России второй половины XVIII в. — восстание Пугачева — делит, в свою очередь, на две части второй период.

Положив в основу своего изложения эти принципы, автор заметил, что ряд явлений истории журналистики XVIII в. — «Ведомости», появление академической прессы, возникновение частных журналов, расцвет сатирических журналов в конце 1760-х—начале 1770-х годов, широкое развитие передовых журналов в 1780-х, 1790-х годах — характерен для тех или иных моментов изучаемого века.

Так понимает автор настоящей книги решение вопроса о периодизации истории журналистики XVIII в.